

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ, ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Л.Т. Агиева

МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Музееведение — важнейший и единственный социальный институт, который этнос рассматривает не только как экономическую и политическую группу, но и учитывает его психологические, культурные функции, этнические ценности, сберегает творения и занимается социализацией подрастающих поколений посредством подлинных исторических предметов и культурных ценностей, общение с которыми дает человеку эффект сопричастности, глубокое эмоциональное переживание, оказывает воздействие, формирующее нравственный, эстетический и ценностно-ориентационный мир личности. Объяснить этот факт призвана наука, а отразить — музей, который является одним из важнейших средств в культурной рефлексии. Важно отметить, что именно систематизация музейных коллекций в XVIII–XIX веках способствовала дифференциации научных дисциплин.

Для выявления роли музея в жизни региона прежде всего необходимо исследовать его культурную среду. При этом «культурная среда» интерпретируется как предметно-пространственная

организация окружающего мира в ее взаимопонимании с человеком, определенный образовательный уровень региона, характер и степень развития сети культурных учреждений, соотношение интернациональных и национальных черт в быту и образе жизни населения [Дукельский 1989: 27–34].

В 1785 г. была организована Кавказская губерния, и подчинялась она Кавказскому наместнику [Бентковский 1886: 39, 43, 46]. И в том же году был введен институт наместничества. В Кавказскую губернию вошли Ставропольская, Тифлисская, Эриванская, Бакинская, Кутаисская, Елизаветпольская губернии; области Терская, Кубанская, Дагестанская с входящим в нее Дербентским градоначальством, округа Закатальский, Черноморский и Сухумский отдел [Эсадзе 1907: 309].

В 1893 г. статистическим комитетом Терской области был создан музей местного края в г. Владикавказ. Цель музея определялась в следующих словах: «Для охраны и собирания памятников старины, изучения древностей, быта и истории края». При этом под «краем понималась вся территория Терской области в пределах Ингушетии, Чечни, Кабарды, Балкарии, Осетии, окрестностей Владикавказа и станиц Терской области. Работа музея выражалась в принятии мер по охране памятников старины, организации археологических и этнографических исследований, чтении популярных лекций по истории региона. В музее также имелась богатая библиотека по кавказоведению» [Семенов 1925: 3–5]. Ингушский и Осетинский музеи возникли из коллекций Терского областного музея во Владикавказе путем его раздела в 1927 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 977. Л. 2–3).

Внимание к истории и культуре народов окраин страны выразилось в том, что были выработаны письменности для бесписьменных народов, организованы археологические и этнографические экспедиции, созданы исторические и краеведческие музеи. Так, в 1924 г. стали функционировать краеведческие музеи в Грозном (Чечено-Ингушетия), в 1921 г. — в Элисте (Калмыцкая АССР) и Нальчике (Кабардино-Балкарская АССР), в 1923 г. — в Махачкале (Дагестанская АССР), в 1925 г. — в Майкопе (Адыгейская АССР). В те же годы основаны музеи в Средней Азии [1986: 152–158].

Важным фактором культурной жизни страны стала Первая конференция по краеведению [Ушаков 1961: 3–31], на которой отмечалась необходимость собирательской деятельности и комплексного изучения местных ресурсов, природы и истории края. Но в 1930-е годы политика в стране по национальному вопросу начала определяться решениями политических лидеров. В 1936 г. И.В. Сталиным было дано определение нации как «исторически сложившейся общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры, и равенство народов большой страны» [Сталин 1920: Попов 1927].

Тяжким испытанием для многих народов явилось насильственное переселение на Восток страны в годы Великой Отечественной войны немцев Поволжья, крымских татар, ингушей, чеченцев и других народов Северного Кавказа. Эти трагические страницы не нашли адекватное отражение в фондах музеев. Важные страницы этнической истории Советского Союза остались незафиксированными подлинными музейными предметами, поскольку в работах по комплектованию эта задача не ставилась. Вместе с тем отдадим должное: музей оказался авангардом культурных учреждений в годы войны, сделав все возможное для спасения национального и культурного достояния, с первых дней развернув комплектование фондов и устраивая выставки по патриотическому воспитанию молодежи. До сих пор экспозиции, посвященные войне, остаются в отделах советского периода самыми искренними и эмоциональными.

50–60-е годы XX столетия в связи с концепцией стирания национальных граней и сменившей ее брежневской концепцией «единого советского народа» фонды музеев практически перестали пополняться этнографическими коллекциями. В чем же видится выход из создавшегося тупика?

Несомненно, музей должен вернуться к созданию форм работы в области этнического и интернационального воспитания, с учетом традиции. Роль традиции в культуре была оценена создателем исторической культурологии итальянским философом Джамбатистой Вико (1668–1744) [Вико 1940]. И при любых исследованиях, посвященных проблемам культуры, неизменно обсуждается соотношение традиции и культуры.

В отличие от современной культуры, разделяемой на материальную и духовную, традиционная культура составляет целостный комплекс, в котором все вещи и действия ищут знаковую семантическую нагрузку, связанную с системой мировоззрения и самосознания данного этнического коллектива. Я.В. Чеснов по данному факту говорит, что этнические знаковые «идейно-эстетические представления обеспечивают жизнь этнической традиции в культуре» [Чеснов 1979: 192]. Национальное самосознание состоит из общности происхождения, языка, определенного образа жизни, мышления, поведения. Собственно, это и есть этнос — общность носителей определенной культуры, а национальное самосознание и идентичность не что иное, как отождествление себя с конкретной культурой данного этноса. В культурную идентичность входят: *язык*, на котором говорят и думают члены данного этноса; *вера* — конфессия, формы религиозности, объединяющие народ (в том числе, возможно, и другие народы); герои, деятели народа, знаменательные даты и праздники; священные места; знаковая система и т.п. Все это вместе называется культурно-историческим наследством, которое изучается, сохраняется, транслируется. Трансляция осуществляется прежде всего вербально, а сохранение и функционирование родного языка есть главное условие поддержания традиции и является важнейшим признаком любой традиционной культуры.

В современном мире тяга к сохранению и возрождению культурных традиций усиливается при появлении большого количества инноваций и инновационных заимствований, грозящих уничтожить этническую специфику, при миграции в иноэтническую среду, когда небольшая группа пришельцев стремится сохранить национальную самобытность, наконец, в случае прихода массы мигрантов на территорию носителей традиционной культуры, что ведет к активизации процессов культурной интеграции и ассимиляции. Все зависит от «хозяйственно-культурного типа» [Левин, Чебоксаров 1955]. Дело в том, что народы России, которые в начале XX в. имели земледельческое хозяйство, т.е. у них была столетиями развивавшаяся культурная традиция, смогли устоять при любых попытках этнической ассимиляции.

К. Лоренц [Lorenz 1970] объясняет современные молодежные движения и отказ от традиционной культуры вызванным индустриализацией массовым неврозом, нарушившим механизм адаптации и приведшим к утверждению гедонизма и безответственности молодежи. Большое значение имеет гипотеза американской исследовательницы М. Мид [Mead 1970], связывающей характер межпоколенных отношений с типами научно-технического прогресса и объемом информационного потока.

Музеи возникли именно из общественной потребности национальной консолидации и в результате широкого движения ученых и исследователей для изучения и знания истории своего края каждым этносом. В процессе модернизации музееведения России перед музеями встают важнейшие социальные задачи: вернуть себе роль главного транслятора этнических традиций и формировать высокую этническую самооценку у представителей различных народов России.

Библиография

Бентковский И. Первоначальное устройство административных учреждений на Кавказе // Ставропольские губернские ведомости. 1886. 39, 43, 46.

Вико Д. Основания новой науки об общей природе нации. Л., 1940.

Возникновение и развитие музейного дела в Таджикистане. 1917–1937 // Музей. М., 1986. Вып. 6.

Дукельский В.Ю. Терминологические проблемы теории Музейного предмета // Музейные термины. Тр. ЦМР СССР. М., 1989.

К сорокалетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Музейное дело в СССР. Тр. ЦМР СССР. М., 1985.

Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. 1955. № 4.

Научные основы музейного дела и деятельность музеев по военно-патриотическому воспитанию // Тр. ГИМ. М., 1984. Вып. 59.

Попов Н.Н. Национальная политика советской власти. М.; Л., 1927.

Роль музеев в военно-патриотическом воспитании трудящихся // Музейное дело в СССР. ЦМР СССР. М., 1976.

Семенов Л.П. Государственный научный музей города Владикавказ. Владикавказ, 1925.

Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос: Сб. статей. Тула, 1920.

Ушаков А.В. Краеведение на службе советской исторической науки // Тр. НИИ музееведения. М., 1961. Вып. 2.

Чеснов Я.В. О принципах типологии в этнологии. М., 1979.

Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907.

Lorenz K. The Enmily bet ween Generations and its Probable Ethnological Causes // The Psychoanalytic Review. 1970. Vol. 57. № 3.

Mead M. Culture and Commitment // A Study af the Generation Gar, N.Y., 1970.

А.Р. Аюбов

ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНОВАНИЯ НАВРУЗА В НЕКОТОРЫХ РАЙОНАХ ТАДЖИКИСТАНА

Навруз (букв. «новый день») является одним из старинных праздников таджикского народа. Об истории его возникновения и мероприятиях, проводимых в дни его празднования, имеются сведения в письменных исторических источниках. Особо ценные сведения дают Фирдоуси в «Шахнаме», Омар Хайям в «Наурузнаме», Беруни в «Осор-ул-бокия», Гардези в «Зайн-ул-ахбор».

По их данным, а также как следует из самого названия праздника, Навруз — это новый день, т.е. новый день Нового года, который совпадает с первым днем древнеиранского месяца Фарвардина, началом месяца Хамал (Овен) по солнечному календарю хиджры и 21 марта летосчисления по григорианскому календарю (новый стиль).

Омар Хайям пишет: «Что касается причины установления Науруза, то она состоит в том, что, как известно, у Солнца имеется два оборота, один из которых таков, что каждые триста шестьдесят пять дней и четверть суток оно возвращается в первые минуты созвездия Овна в то же самое время дня, когда оно вышло, и каждый год этот период уменьшается. Когда Джамшид постиг